

Шанцзин, столица династии Шэн, был по-настоящему оживлен.

На Чжуцзюэ — главной улице города — вереницы повозок тянулись, словно драконы, а людской поток казался бесконечным. Золотистое осеннее солнце, заливавшее каменные плиты мостовой, создавало атмосферу процветания, где каждый блик словно обещал вечное благоденствие. В отдалении едва уловимо слышались звуки музыкальных инструментов и шумные возгласы толпы, доносившиеся из увеселительных кварталов.

Свернув на более тихую улицу Цяньбулан, повозка замедлила ход. Прохожих здесь почти не было, а возвышавшиеся по обе стороны высокие стены отбрасывали длинные, глубокие тени. В самом конце улицы располагалась резиденция клана Се из Тайкана.

Как подобает знатному роду с многовековой историей, дом Се внушал трепет своим солидным величием. Высокие ворота, обитые красным лаком, достигали в высоту более десяти чи. Над входом висела табличка с начертанными рукой императора золотыми иероглифами: Поэзия и ритуал — основа семьи. Перед воротами застыла пара львов из белого нефрита — их гривы и шерсть были высечены с такой искусностью, что казалось, они вот-вот оживут, излучая суровую и неприступную мощь.

Се Линъи, сидя в повозке, спокойно скользнула взглядом по позолоченной надписи. Кучер остановил лошадей. Привратники, увидев экипаж третьей барышни, поспешили отворить главные ворота, отправив слугу вперед с докладом. Тяжелые створки медленно распахнулись.

Цин Юй первой вышла из повозки и, обернувшись, осторожно подала руку Се Линъи. Почувствовав под пальцами крепкую и надежную опору, та не спеша спустилась вниз. Яркий солнечный свет упал на ее волосы цвета воронова крыла и нежно-желтое платье, заставив девушку слегка прищуриться.

Снова переступить этот порог — словно прожить целую жизнь заново. В глубине души всколыхнулись сложные чувства: горечь, легкая печаль, настороженность и едва уловимая насмешка. В этот миг они странным образом слились воедино, превратившись в почти оцепенелое спокойствие.

Глубоко вздохнув, Се Линъи тут же озарила лицо мягкой, покорной улыбкой — именно такой, какая подобает дочери, вернувшейся домой после утомительного пути.

Матушка-управительница Фэн, приставленная к ее матери Су Иньфэн, уже вышла навстречу в сопровождении нескольких служанок:

— Третья барышня, вы, должно быть, устали с дороги. Господин, госпожа и все старшие уже ждут вас в главном зале.

— Благодарю, матушка Фэн, — слегка кивнула Се Линъи.

Внутри поместье Се поражало своей изысканностью: каждый шаг открывал новый вид. Мебель из грушевого дерева поблескивала в полумраке коридоров, на полках красовались фарфор из

императорских печей и древние бронзовые изделия. Однако в каждом уголке чувствовалась какая-то безжизненная скованность. Даже воздух, казалось, был пропитан невидимыми правилами, тяжелым запахом старых благовоний и пылью минувших дней.

Когда Се Линъи вошла в главный зал, на нее тут же устремились десятки глаз. Сделав несколько шагов, она, в строгом соответствии с этикетом, изящно поклонилась:

— Дочь Се Линъи приветствует старших и сестер.

— Вставай, вставай. Наша Цзяоцзяо выросла настоящей красавицей, вся в мать в ее годы. А уж какой подвиг ты совершила в Ланьяне — даже до слуха Его Величества дошло! Боюсь, скоро порог нашего дома протрут до дыр сваты, — раздался звучный смех сидящего на почетном месте мужчины средних лет с аккуратно подстриженной седой бородкой, каждый волосок которой, казалось, был пропитан многолетним расчетом.

Это был ее дядя, Су Вэньюань, занимавший пост главы Секретариата.

Се Линъи опустила взгляд и ответила:

— Дядя слишком добр, Цзяоцзяо не заслуживает таких похвал. Я давно восхищаюсь тем, как вы заботитесь о народе и честно служите государству, и впредь надеюсь на ваши мудрые наставления.

Мужчина, сидевший по левую руку, был примерно того же возраста. В простом темно-синем халате, с тонкими чертами лица, он задумчиво вертел в руках нефритовое кольцо. Прервав свое занятие, он произвел:

— Главное, что вернулась. Путь был неблизким, а жизнь на Юньшане, должно быть, сурова — не сравнить с домашним уютом.

Тон его был довольно мягким. Это был ее отец, Се Цзин. Се Линъи почтительно ответила:

— Благодарю за заботу, отец. Бабушка окружила меня любовью, в усадьбе было все необходимое. Лишь я, глупая, тосковала, что не могу прислуживать вам с матушкой, и от этой печали немного похудела.

— Раз вернулась, отдыхай.

Мать, Су Иньфэн, была одета в наряд цвета лотоса, расшитый золотыми бабочками, с высокой прической, украшенной заколкой с перьями зимородка. Она выглядела совсем не так, как помнилось Се Линъи десять лет назад — в ее взгляде читалось лишь равнодушие. Сердце девушки словно укололо иглой, но боль тут же сменилась пустотой и холодом.

Не подав виду, она мягко ответила:

— Слушаюсь, матушка.

Не успела она присесть, как одна из дам поднялась с места. Слегка подкрашенная, с тонкими, высоко поднятыми бровями, она поспешила к Се Линъи и тепло взяла ее за руки, оглядывая с ног до головы:

— Ох, наша Цзяоцзяо стала такой статной! Видно, горы Юньшань и впрямь пошли тебе на пользу. От тебя веет таким очарованием, какого не встретишь у столичных барышень!

— Это наша третья тетушка, — поспешила вмешаться стоявшая за спиной матери Се Линдэ. — Цзяоцзяо десять лет не была дома, немного смущается, тетушка, не сердитесь.

— Третья тетушка стала еще более величественной, прошу прощения за мою неловкость, — слегка поклонилась Се Линъи.

— Мы же одна семья, к чему эти формальности? — Лю Иньшуан, не переставая улыбаться, сделала еще шаг вперед. — Твои покои уже готовы, все вещи новые. Если чего-то не хватает — обязательно скажи мне! Мы даже устроили семейный пир в твою честь.

Ее улыбка стала еще шире:

— Столько лет тебя не было, наверняка твои слуги недостаточно расторопны. У меня как раз есть на примете несколько смысленных служанок, я попрошу твою мать перевести их к тебе...

Се Линъи невозмутимо высвободила руку и отступила на полшага. На ее лице сохранялась вежливая улыбка, но голос звучал твердо:

— Благодарю за доброту, третья тетушка. У меня уже есть четыре служанки, их лично выбирала и обучала бабушка, этого вполне достаточно. К тому же мы с сестрой очень близки, и я уже договорилась с ней, что буду жить в Дворе Шуюй, как и раньше. Не стоит утруждать себя лишними хлопотами.

— Чэнъи вернется в конце года после учебы, так что пусть комната останется за ним, — подала голос другая знатная дама, до этого молча наблюдавшая за сценой. — Так что невестке не придется зря стараться.

Улыбка на лице Лю Иньшуан на миг застыла, но тут же вновь расцвела:

— Госпожа Ван, вы как всегда прозорливы.

Госпожа Ван, двоюродная тетушка Се Юньжу, была замужем за главой клана Ван из Ланъя. Она отлично сохранилась — почти не изменилась с тех пор, как Се Линъи покинула дом. Се Линъи лишь усмехнулась про себя.

После того как остальные старшие обменялись с ней дежурными любезностями, Се Цзин слегка кашлянул, приняв вид любящего отца:

— Довольно. Цзяоцзяо устала с дороги. Идите с сестрой отдыхать, вечером увидимся на пиру.

— Слушаюсь, отец.

Се Линдэ, ждавшая в стороне, подошла и нежно взяла сестру за руку. Ее ладонь была теплой — резкий контраст с холодным залом. Поклонившись старшим, она мягко произнесла:

— Дядя, отец, матушка, третья тетушка, мы с сестрой пойдем.

Когда они вышли из роскошного зала и миновали несколько дворов, добравшись до Двора Шуюй, воздух словно стал легче. Этот двор, когда-то принадлежавший бабушке, после ее развода с дедом остался за сестрами и по-прежнему был полон уюта. В саду цвели бегонии, усыпанные алыми цветами.

В доме Суюнь и Байчжи принялись за разбор багажа. Се Линдэ махнула рукой, отпуская служанок, чтобы остаться с сестрой наедине. Она усадила Се Линъи на тахту у окна и внимательно посмотрела на нее, полная искреннего сочувствия:

— Дай мне на тебя посмотреть... — Она нежно коснулась щеки сестры и вздохнула: — Повзрослела, стала такой серьезной. В детстве была пухленькой, а теперь совсем исхудала. Устала в пути?

Се Линъи сжала теплую ладонь сестры и тихо рассмеялась — на этот раз искренне, до самых глаз:

— Сестрица, я не устала. Как же хорошо вернуться и увидеть тебя.

<http://bllate.org/book/19397/1899335>